

СОДЕРЖАНИЕ

Терпеть боль	5
Вошла в тело	13
«Обрюхачена»	25
На глазах у отца	35
Широкорожая	43
Багрянородная	53
Турчаночка	61
Неплодная невеста	71
«Давай в темноте»	81
«Порочный зверь»	91
Провинциальная Анна Каренина	101
Пятилетняя невеста	109
За басурманина	115
«Обрюхатил чухонку»	125
«Ты не женишься на Пахомовне!»	137

«Выпороть Наталью!»	145
Скупщик девочек	155
Покорная во всем	163
Дочка на продажу	173
Постельница	181
Жена на кону	191
«Папенька, не надо!»	199
Случайная судьба	207
Из постели в постель	215
На ложе царя	223
Комнатная девица	229
Генеральша поневоле	237
«Не надо, дядюшка!»	245
«Погубил, окаянный!»	253
«От кого дочку прячешь?»	261
Девочка в корзинке	271
Битая	281
«Неосторожно обрюхатил»	291
Дети от поцелуев	303
Послушная девка	313
Утеха хана	319
Банька для сенной	325
Гадкий утенок	335

ТЕРПЕТЬ БОЛЬ

«Анька, спишь?» — шепот мужа обдал плечо тринадцатилетней Анны. Нет, она не спала, но не подала вида.

Убедившись, что супруга спит, Александр Матвеевич поднялся и, набросив халат, стал красться к выходу из комнаты. В сенях почивала Матрена — молодая дородная крестьянская девка.

Анна услышала скабрзную шутку мужа, приглушенный смех Матрены и открыла глаза. Межкомнатных дверей в доме не было, в сени падал лунный свет и все было прекрасно видно.

Барышне не хотелось смотреть на происходящее, но она, сжав зубы, смотрела. Ведь не зря дорогая маменька с раннего детства учила ее терпеть боль...

В семье надворного советника Евдокима Яковлевича Яковлева 28 ноября 1758 года родилась девочка, которую назвали Анной. Ее детство прошло в деревенской усадьбе неподалеку от Екатеринбурга.

Анной занималась мать — женщина властная, строгая и очень религиозная. С ранних лет девочку воспитывали с учетом грядущего замужества и рождения детей. Мать приучала Анну «терпеть боль», так как для женщины это «естественное состояние». По мнению Яковлевой-старшей, спартанская выучка должна была помочь Анне вытерпеть боль при родах. Девочку кормили грубой пищей, в холодную погоду легко одевали, ограничивали сон и заставляли работать физически.

При всей подготовке к замужеству и постоянных разговорах о нем Анне ровным счетом ничего не говорили об отношениях мужчины и женщины. Даже французские романы — единственный источник информации о взрослой жизни для дворянских дочерей — Анне было строго-настрого запрещено читать.

Мать постоянно твердила о том, как важно поскорее выйти замуж, спрятаться за спиной мужа от тягот и треволнений жизни. По словам помещицы, на пути от девичества до замужества

было крайне важно не «пасть», не оказаться «обесчещенной» и «погибшей».

Когда Анне исполнилось 13 лет, ее выдали замуж за «добророго» жениха — 27-летнего будущего маркшейдера (горного инженера) Берг-коллегии Александра Матвеевича Карамышева. Александр Матвеевич, несмотря на достаточно молодой возраст, преподавал химию в горном училище, занимался геологической разведкой по всему русскому Северу.

Свадьба состоялась 21 мая 1772 года, сразу после которой Карамышев забрал юную жену в Петербург. В своих знаменитых мемуарах, которые Анна Евдокимовна начала писать в зрелом возрасте, она рассказала об испуге, который охватил ее, когда в первую ночь почти тридцатилетний Карамышев стал намекать ей на необходимость отдать супружеский долг. Анна наотрез отказалась, и Александр Матвеевич, что называется, подался в разгул: карты, выпивка, крестьянские девицы. Причем все это происходило не в каком-нибудь кабаке, а прямо в доме Карамышевых.

Вскоре Александр Матвеевич привел в «супружеское гнездышко» свою племянницу — молодую красивую девушку. Вот как эти события описала в дневнике Анна:

«Приехали в город, начались веселья у нас в доме, в которых я не могла участвовать. Племянницу свою взял к себе жить. Днем все вместе, а когда расходились спать, то ночью приходила к нам его племянница и ложилась с нами спать. А ежели ей покажется тесно или для других каких причин, которых я тогда не понимала, меня отправляли спать на канapé».

Так Анна, не совсем осознавая, что происходит вокруг, жила в доме на правах то ли приживалки, то ли воспитанницы. Кара-

мышев, впрочем, к ней не притрагивался, однако Анне от этого было ненамного легче:

«Ночью, так как от болезни сна у меня не было, я лежала молча, опасаясь беспокоить мужа моего, вижу, что он встает очень тихо и подходит ко мне, спрашивает, сплю ли я?

Но я не отвечала ему, и он, уверившись, что я сплю, пошел в другую комнату, где спала девка, и я увидела все мерзости, которые он с ней делал!

Я видела свое несчастье и считала худшим...».

Однако худшее было впереди. Муж Анны совсем распоясался:

«Была у нас девочка десяти лет, которая служила матушке: водила ее и подавала что должно; он и до этой девочки добрался. Меня не было дома...»

Анна прекрасно понимала, насколько безнравственен и порочен ее муж, но поделать ничего не могла: разводы в империи были большой редкостью и требовали от женщины огромных усилий и денег. Где все это было взять пятнадцатилетней девочке?

С Карамышевым Анне пришлось много попутешествовать по России. Семья жила в Екатеринбурге, в Петрозаводске, на Медвежьих островах. И повсюду Александр Матвеевич находил себе «подруг».

В 1774 году Карамышевы перебрались в Петербург, где прожили более пяти лет. Анне наконец-то повезло, ее покровителем и добрым ангелом стал знаменитый русский поэт Михаил Херасков. Михаил Матвеевич был вице-президентом Берг-коллегии и непосредственным начальником Карамышева. В Хераскове барышня «нашла себе второго отца, который всячески оберегал ее от несправедливостей мужа».

В своих мемуарах Анна отзывается о Михаиле Матвеевиче и его супруге Елизавете Васильевне с исключительной теплотой. В доме Херасковых к ней относились как к дочери, заботились об ее образовании и воспитании.

После того как Карамышева назначили директором банковской конторы в Иркутске, Анне снова пришлось покинуть столицу. На протяжении нескольких лет она жила с мужем в Иркутске и Нерчинске. И здесь Анне приходилось терпеть несправедливости от супруга:

«В первом часу приехал муж мой пьян и чрезвычайно сердит, разделся и лег; я уже была в постели.

... Начал меня бранить и называть непокорною женою и не любящею мужа своего и что он несчастливой очень...

Потом вытолкнул меня на крыльцо в одной юбке и без чулок, и сени запер.

Сколько от горести, а более от морозу, дух у меня занимало.

Вдруг вижу — идет кто-то к крыльцу на стон мой, и я узнала, что это Феклист, но я уж говорить не могла. Он взял меня на руки и снес в баню, которая накануне была топлена, надел на меня свою шубу, затопил печь, согрел воды с шалфеем и напоил меня и горько плакал: „Ты, мать наша, всех нас несчастнее! Нам доставляешь покой, а сама не имеешь!“»

Карамышевы возвратились в Петербург. Длительное пребывание на Севере подорвало здоровье Александра Матвеевича: он начал подолгу и тяжело болеть. Карамышев скончался 22 ноября 1791 года в возрасте 47 лет.

Анна стала вдовой в 33 года. На повторное замужество она не рассчитывала: молодость прошла рядом с мужем, которого она презирала, и ожидать, что кто-то составит ей партию, не приходилось.

Однако нашелся тот, кто сделал Анну счастливой.

Александр Федорович Лабзин был моложе госпожи Карамышевой почти на восемь лет. Молодой красавец, блестящий философ, писатель, издатель, переводчик, один из крупнейших деятелей русского масонства.

Мистически настроенный Лабзин, основатель масонской ложи «Умирающий сфинкс», нашел в религиозной Анне верного друга и сторонника.

Брак был заключен 15 октября 1794 года. Годы, проведенные рядом с Александром Федоровичем, Анна считала своего рода компенсацией за те несчастья, что она перенесла:

«Жизнь со вторым мужем, продолжавшаяся около 29 лет, была, в противоположность жизни с Карамышевым, от которого я перенесла много страданий, исполнена счастья».

Анна помогала мужу в издательском деле, редактировала его статьи, переводила масонскую литературу, участвовала в заседаниях «Умирающего сфинкса».

Муж стал для Анны центром Вселенной: она любила его больше жизни. И Александр Федорович отвечал супруге полной взаимностью.

В 1822 году Лабзина отправили в ссылку в Сенгилей. Анна, ни мгновения не сомневаясь, поехала вместе с ним.

26 января 1825 года, находясь в ссылке в Симбирске, Александр Федорович простудился и умер на руках у жены. Горе, которое испытала Анна Евдокимовна, трудно описать словами.

После смерти дорогого супруга Лабзина переехала в Москву, где стала приживалкой в семье профессора московского университета М. Я. Мудрова. Последние годы жизни посвятила написанию мемуаров. Детей ни от Карамышева, ни от Лабзина у Анны Евдокимовны не было.

3 октября 1828 года Анна Евдокимовна тихо скончалась в Москве в возрасте 69 лет. Лишь в 1903 году была издана книга «Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной», ставшая настоящей сенсацией и до сих пор являющаяся ценнейшим источником сведений о жизни российского дворянства XVIII–XIX веков.

Так сложилась жизнь женщины, которую в 13 лет мать учила «терпеть боль» и отдала замуж за порочного человека. Казалось, что счастье для Анны в этом мире не было предусмотрено... Но оно случилось.

ВОШЛА В ТЕЛО
